

ФЕРЕНДОР

НАСЛЕДИЕ ОРИГНИС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛИНА ЛЭЙ

18+

Алина Лэй
Ферендор. Наследие Оригнтис
Серия «Ферендор», книга 1

<https://litres.ru/74051339>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для Ксантии, выпускницы академии «Арканум», последний год обучения должен был стать временем подготовки к будущему. Но вместо этого он стал началом конца. Древнее пророчество требует воссоединения трех королевств, а цена мира – ее жизнь.

Оказавшись меж двух огней – влекущей силой вражеского принца Ноксарии и преданностью того, кого она любила всю жизнь, – Ксантия должна пройти испытание пяти рек и принять свое наследие. Но у всего есть своя цена. Обретая власть и жертвуя ради своей опоры, она теряет самое сокровенное.

Что останется от любви, если из памяти вырвано главное воспоминание? И стоит ли корона того, чтобы ради нее лишиться собственного сердца или жизни ее верных друзей?

Содержание

пролог.	4
Глава 1.	6
Глава 2.	30
Глава 3.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ферендор. Наследие Оригнтис

пролог.

«Боги покинули нас.

Считайте это моим последним посланием вам. Сидя в каком-то закутке сырой пещеры – я прошу о последней милости богов, чтобы это письмо нашли. Нашли те, кто смог выжить.

А я ведь говорил вам! Твердил многие годы, что боги жили среди нас. И чтобы вы наконец-таки мне поверили – миру пришлось умереть!

Я был там. Видел все своими глазами и записывал. Надеюсь, мой дневник вы тоже найдете п.. ка.. зе.. [затерто]и сохраните, как самую важную историю нашего мира. Когда появился первый разлом, в той чаще, где возвышался Великий Люмисандр... [затерто] ли.. он.. еще.. Тогда выползли первые твари! Демоны, вáргулы и мелкая нечисть, тогда я увидел первого бога! Обычный щуплый мужичок, который закрылся завесой самого Хаоса – золотисто-фиолетовой тенью, а потом возрос великим воином в золотых доспехах и с мечом наперевес из черненной стали Тартара.

А я ведь говорил, чт... [затерто]

Они сражались и победили. Мы все сражались... Три ночи пролитой крови, тысячи смертей и все, чтобы спасти нас — неблагодарных и не верящих. Но в ночь триумфа, когда воины вскидывали кубки за победу, пускай и очень тяжелую, и смертоносную Пришел кон... [затерто]

Воды мира поднялись до и.. нк.. [затерто] волнами гнева. Это был он.. Или.. [затерто] Хаос. Непостижимый. Великий и всемогущий.

Я видел, как умирали люди за то, что они вменялись. За помощь нам! Такого гнева я не видывал никогда, но они сказали нам, оставшейся горстки тех, кто смог это пережить, что они виноваты. Что этот разлом был не слу[затерто]. Мир должен б ..об.. [затерто], а боги воспротивились своему создателю и решили нам помочь.

Теперь они ушли. Они обещали большие не вершить подобное... И ушли...

О, Великий Люмисандр. Непостижимый Хаос. Да помоги нам вновь найти мир и сделать его лучше, ч.. б.л... [непонятно]. И прояви милосердие к своим созданиям.

Вероятно, это мои последние слова вам. Не потеряйте их и помните! Всегда помните о том, что случилось, потому что он... говор.. верну.. лиан.. [затерто]».

Глава 1.

Проскальзывая мимо торопящихся студентов и вдоль холодных каменных стен коридора общежития, я неслась в административное здание академии Арканум. По пути я наспех натягивала свою легкую куртку, а длинные угольно-черные волосы с единственной странной прядью темно-фиолетового оттенка, которую я тщательно прятала, то и дело прилипали к взмокшему от пота лицу.

Я опаздывала. В первый последний день учебы в академии.

Вваливаясь в соединяющие два здания через длинный коридор двери, меня встретил редкий аромат свежих цветов и натертого до блеска мраморного пола каким-то лимонным раствором. В обычные учебные дни коридоры пахли железом, потом и отчаянием. Главный холл академии встретил меня ворохом голосов и красотой редких украшений. По периметру всего холла располагались громадные колонны, уходящие ввысь потолков, но помимо существующих резных узоров, теперь – они были укутаны ветвями серебристых лилий, черных до оникса роз с шипами и темно-фиолетовыми фиалками. Возле каждой колонны стояли огромные черные вазоны, обрамленные серебристой окантовкой с похожими цветами, изображая искусные композиции местных флористов. Вдоль стен располагались хрустальные лампы с вол-

шебными огоньками, которые бросали тени с большого герба нашей академии. То ли вырисовывая данный узор, то ли оживляя тени по углам, создавая видимость еще большей толпы.

Я огляделась по сторонам, пытаюсь найти своего верного спутника, с которым мы должны были встретиться у центральной колонны.

Где же этот паршив...

Не успев закончить свои внутренние ругательства, я остановила взгляд у дальней темно-серой каменной стены у входа в главный зал, у которой он и стоял, но не один, а со своим вечно угрюмым братом.

И как я вообще могла их не заметить? Два маяка, которые сильно выделялись на фоне остальных студентов.

Два брата близнеца – идентичные внешне, но глубоко разные внутри. Высокие с идеально отточенными телами в виде стальных мышц. Надевая общую тренировочную форму, их рельефы заставляли девушек не спускать с них глаз. Бледно-серые волосы с прожилками темных холодных прядей, светло-карие глаза, которые окрашивались в красный всякий раз, стоило парням разозлиться или применить свои силы. Каменное и холодное выражение Дэймоса в противовес дурашливости во взгляде Фобоса. Внешне их отличала лишь прическа – у Фобоса волосы были куда длиннее. Спереди короче, а сзади доходили почти до плеч.

Отличала братьев также их магическая сила. Фобос вла-

дел силой страха, насылая на врагов их ночные или вполне реальные кошмары и вытягивая их наружу. А вот Деймос был куда опаснее владея силой ужаса. А также у него за спиной была собственная армия эриний, что уже довольно-таки сильно приводило в ужас. Реальных проявлений его силы я не видела, да и не желала. Фобос как-то говорил, что в детстве испытал подобное и даже он, владея силой страха – не смог удержаться от криков.

Направляясь к ним, Фобос углядел меня первым и парой шагов своих длинных ног, ухватил меня в крепкие объятия и закужил.

– Кса–а–ан, – протянул он мое имя, пока я не могла даже вдохнуть. Казалось, ребра вот-вот треснут от таких обнимашек, но по-другому с ним никак.

– Фобос... Дышать... – прохрипела я, чувствуя, как ребра стали «скрипеть».

Он аккуратно поставил меня на твердый пол и выпустил из объятий. С ним мы не виделись всего пару недель от летних каникул, так как он решил вернуться сюда раньше. Но даже этих двух недель хватило, чтобы заскучать по нем. Мы с Фобосом были лучшими друзьями: самыми близкими и родными. Бок-обок мы росли пятнадцать лет, так как в пятилетнем возрасте я попала в их семью, не имея за спиной своей.

– Энио дала в дорогу твои любимый плюшки, – обрадовалась я друга, потому что его взгляд сразу же загорелся. – Ты ведь смылся так и не дождавшись ее.

– Дибна приехала раньше, чем планировала, так что я не виноват, – подмигнул Фобос, а я наморщила нос. Представляю, чем они занимались тут две недели.

– И я предупреждал отца.

– Да кстати, Ар тоже недоволен, что ты не попрощался.

Деймос, облокотившийся о стену, насмешливо фыркнул, смотря на брата. Затем перевел взгляд ко мне и его глаза казались ледяным замком, в который меня заперли абсолютно без воздуха.

В груди сдавило и я нахмурилась.

– Привет, – сухо бросил он мне и отвернулся в сторону огромного двухдверчатого входа в главный зал.

– Привет? – Фобос вскинул брови. – Ты не видел нашу сестренку, – он потрепал меня по плечу, – почти четыре месяца и это твое «привет»?

– Она нам не сестра, – уже более строго отрезал Деймос. И был прав. Хотя мы и росли вместе столько лет – я им не сестра.

Оказавшись у них на пороге в пятилетнем возрасте – я мало, что помню. Помню лишь то, что Фобос первым подружился со мной в тот же день, а Деймос сверлил меня недоверчивым взглядом семилетнего мальчишки. К счастью Энио – была родной сестрой моей мамы, так что совсем без родственников я не осталась. А вот парням матерью кровной она не была. Вышла замуж за их отца, когда они были совсем крошками и только поэтому любили ее как родную мать.

– Грубиян, – Фобос наигранно изобразил обиду, положив ладонь себе на грудь.

Я смахнула холодное приветствие Деймоса, как залежавшуюся пыль. Ничего необычного или нового. Это уже давно перестало меня обижать. Вроде бы.

– А где Диона? – спросила я, пробегая взглядом по студентам.

– Она внутри, с Дáлией, – ответил Фобос, и мы двинулись к дверям.

Мы вошли внутрь большого парадного зала, в котором по обыкновению проходила приветственная речь ректора академии. Большие окна, ступеньки из светлого гранита, что вели к возвышенной сцене, за которой красовалась стена с огромным витражом в синих и фиолетовых оттенках, изображая древние символы Ориóнтиса.

Диона, увидев меня пошла навстречу. Затерявшись среди толпы студентов, мы встретились примерно посередине зала и крепко обнялись. Ее я не видела все лето, так как она отправилась в Ксáнтос – золотой город чистокровных, откуда и была родом. Понять, что ты из самого Ксантаоса – просто. У каждого рожденного там была идеально шелковая кожа, которая слегка поблескивала позолотой. Янтарно-светло-карие глаза, а у некоторых и вовсе идеально желто-золотого свечения. Глаза Дионы были светло-карие с янтарной окантовкой, а волосы были идеального светло-русого оттенка. Диона была влюблена в Фобоса наверно лет с пятнадцати, но за-

метил он ее лишь три года назад, когда она вернулась после каникул достаточно повзрослевшей. Осиная талия, которую она любила подчеркивать тщательно обтягивающей одеждой и обольстительная улыбка, в которой порой даже я теряла взгляд. Но главное – это чистая душа, благодаря которой я была рада, что Фобос наконец-таки закончил свою разгульную жизнь и остановился на ней.

И порой я ей завидовала. Не ее красоте, а чистоте крови, как и у братьев. Они чистые, а я Жалкая полукровка, к которым просто привыкли, потому что еще сотню лет назад таких как я – истребляли. И вовсе не потому, что мы опасны или наоборот – слабы, а потому что устои нашего королевства были старомодными: люди, носящие кровь Ширинари (или просто черненную) считались предателями, раз связались с вражеским королевством – Ноксáрия.

Хорошо, что все давно в прошлом, хотя в первые годы академии надо мной часто издевались детишки из Ксантаоса. Обзывали полукровкой, грязной девкой, как меня, так и мою почившую мать.

Далия просто махнула мне с кроткой улыбкой и вернула свой взгляд на сцену. Далия и Диона – лучшие подруги и если Диона общалась со мной, потому что я такая же подруга Фобосу, то Далия не учла нужным делать тоже самое. И нет, дело не в том, кто я и какой крови, просто сама Далия была крайне застенчивой. Иногда смотря на то, какие они разные – я не могла понять, как они с Дионой подружились. Диона –

уверенная в себе, порой дерзкая и достаточно прямолинейная, а Далия – миловидная девушка с добрейшим сердцем. Она явно поцелована Гэлиосом – богом солнца, так как на ее лице виднелись крапинки веснушек, а золотисто-каштановые волосы на солнце были предметом частых взглядов – они светились, как и кожа Дионы. Да, Далия тоже была из Ксанта – ее глаза были желтыми с золотистой окантовкой.

Это давно перестало меня удивлять, но порой ее взгляд пугал.

Я сдержано улыбнулась и отвела от нее взгляд. Фобос и Диона уже стояли в обнимку нежно воркуя.

Я, конечно, люблю их, но меня может и стошнить от этой ванильности.

Я усмехнулась своим мыслям и посмотрела за спину, где стоял Деймос кривя лицом от вида влюбленных. Затем он перевел глаза на мои и меня словно окатили ледяной водой. Холодный, слегка хмурая брови, Деймос не отводил взгляда, и я решила делать тоже самое, но не выдержала и отвернулась.

Ненавижу его.

Моя маленькая ложь.

По спине прошелся холодок от чувства давящего взгляда. Наверно за мою кровь он меня и не любил.

Гул голосов медленно уступал стуку каблуков по сцене – Аластэи Ровенскролл. Аластея – ректор академии Арканум. Средних лет, высокая черноволосая с вытянутым лицом и

темно-кариими глазами, как и мои. Из нее струились дисциплина, законы и правила. Но я знала, какая она на самом деле. Когда меня привели в академию в двенадцать лет, Аластея зная, что я без родителей занималась со мной дополнительно и дарила заботу. Она учила меня управлять огнем, закрывать разум и выставлять щит света против темных сил.

Стоило всем замолчать, как вновь громкие вздохи послышались со всех сторон. Король. Сам король Эрион Ксавьер Оригнтис явился на приветственную речь в академию. Весь зал осел на правое колено. Это было традицией садиться на правое колено в присутствии правителей и на левое – в знак павших воинов в бою.

Аластея уступила место у трибуны из темного дерева, на которой был красиво вырезан герб нашей академии в серебристых тонах, и король взошел за нее.

– Дорогие студенты Арканума, – начал свою речь король.

Когда он вообще появлялся на приветственной речи в начале учебного года? Да вроде – никогда.

Сзади я услышала тихое ругательство Деймоса, но смогла повернуться лишь головой, так как он оказался опасно близко и сжал мои плечи, словно пытался запрянуть меня. Фобос и Диона тоже обратили на него свое внимание, которое было ошарашенным у обоих – ведь они знали, как Деймос относился ко мне.

– Деймос? – тихо спросил Фобос, хмуря брови, между которыми пролегла маленькая складка.

Но Деймос не шевелился. Я чувствовала, что еще чуть-чуть и мои плечи сохраняют факт его прикосновения ко мне весьма нелучшими знаками. Сжатые плечи стали ныть от начинающейся волны боли.

– Деймос! – чуть громче позвал его брат и он повернулся к нему. – Что случилось?

Он лишь покачал головой и затем опустил взгляд вниз – ко мне. На мгновение показалось, что в его светло-карих глазах вспыхнул огонь, заиграв языками пламени, что сливались в танце друг с другом. Чувство, что прошла вечность, но Деймос быстро пришел в себя и убрал руки так, словно обжегся. Он смотрел на них, как на чужую часть тела и сделав пару шагов назад, вернул холодный взгляд на короля.

Что это было, пламень Вор'зала?!

Король продолжал говорить и поздравлять нас с началом учебного года, а для конкретно меня, моих друзей и нашего потока – это был выпускной год. Последний – десятый. Конечно, Деймос и Фобос могли закончить учебу еще год назад, так как они старше меня на два, но по некоторым причинам Фобос брал в прошлом году дополнительный год обучения и снова в этом. И хоть его мотивы я понять могла, но зачем это делал Деймос – я не знала.

Напряжение Деймоса не входило в общее настроение торжественной речи и тем более самого короля Орионтиса. После всех приветствий и напутствий мы стали двигаться к выходу из зала и уже в коридоре, Деймос кивнул нам идти за

ним. Мы вернулись в здание общежития на третий этаж, где располагались наши комнаты. Деймос повел нас в свою. Бывала я тут за девять лет обучения примерно три раза и то два из них – когда Деймоса самого тут не было. На кресле расположились Фобос и Диона, сев ему на колени, а Деймос навис над своим рабочим столом. Я бегала глазами и искала место приземления, но его не было. Стул спрятан за могучим телом Деймоса, кресло занято, а на кровать я не решалась сесть, мало ли кто там побывал. Но отдать должное стоило – Деймос любил порядок. Во всем. Идеально заправленная постель и нигде ни слоя пыли. Простояв несколько секунд – я просто упала на пол и поджала под себя ноги. Три пары глаз обратились ко мне.

– Ксантия, все нормально? – настороженно, но с улыбкой спросил Фобос.

Я пожала плечами.

– Да, все хорошо.

Деймос смерил меня уставшим взглядом.

– Сядь на кровать, тебя же собьют если кто-то войдет, – строго отрезал он, повернувшись ко мне вполтину.

– Едва ли сюда кто-то войдет, – Фобос смерил брата взглядом с усмешкой, – но в целом он прав, – согласился он, и я встала. Медленно прошла к кровати и из всей идеальной картины выбивалось одно – домашние шорты, что лежали на кровати, хоть и сложены.

Он ходит в одних шортах и без верха... Стоп! О чем ты

думаешь, Ксантия?

Я запихнула вырвавшиеся мысли подальше и аккуратно села на краешек кровати, слегка поерзав. Глаза Деймоса вре-
зались в меня словно острием клинка, выдавая его раздра-
жение и я плюхнулась сильнее, закинув ноги вместе с боти-
ками на его черный плед и с вызовом посмотрела. Уголки его
губ слегка поползли вверх, но миг исчезли. Он закатил гла-
за, повернулся и осел на край своего стола. Деймос идеально
подходил этой комнате, такая же темная, как и его душа.

– Да, будь как дома, – с натянутой улыбкой произнес он и
тут же стер ее с лица, возвращая себе полное безразличие.

Комнаты в академии были небольшими, но довольно уют-
ными. Стены были обшиты темным деревом, на полу такой
же темный паркет. Кровать с высоким изголовьем, тумбоч-
ка с лампой, комод, стол и стул под окном. Небольшая пол-
ка, где у Деймоса стояли тома по истории и магии. Простора
добавляет зеркало в полный рост, расположенное на дверце
шкафа слева от кровати, где сейчас отражаются мои ботин-
ки и ухмылка.

– Так что происходит, Деймос? – спросил Фобос, тем са-
мым прекращая мою немую стычку с его братом. – Ты что-
то слышал в Элладэ?

Элладэ – это город воинов в нашем королевстве. Туда сте-
каются многие солдаты, чтобы пройти боевую подготовку и
занять место в королевской армии. Деймос же любил уче-
бу больше всего остального и когда появилась возможность

уехать на лето туда и заняться дополнительной подготовкой – он, недолго думая и не прощаясь, покинул Академию за пару недель до каникул.

– Слышал, – с недовольством прошептал Деймос.

Тишина.

– И? – протянул Фобос и Деймос поднял глаза сначала на меня, но быстро отвернулся к брату.

Меня эта заминка то ли смутила, то ли напрягла. Редко он смотрит на меня. Порой даже на общем застолье вообще делал вид, что меня не существует. Воспоминания об этом заставили меня только разозлиться и стоило почувствовать разливающееся тепло по венам, я прикрыла глаза и сделала пару вдохов и выдохов.

– Туда стекались королевские воины, чтобы снабжать блокпосты и укреплять защиту, – ответил Деймос.

– Опять Ноксария? – встревоженно дернулась Диона.

Война между нашим королевством и Ноксарией шла сотни лет. Каждый король Ноксарии мечтал прибрать к рукам самое большое королевство, хотя наши земли были больше едва ли на несколько тысяч гектар чем у них. Орионтис – королевство, созданное и благословленное богами с самого начала. Наша земля настолько плодородна, что мы, по сути, кормим все остальные пять королевств, обменивая зерно на другие товары или монеты. Правители также избраны богами, именно поэтому с самого начала на троне Орионтиса сидели всегда лишь Оригнтисы. Говорят, что в их жилах течет

не только чистая кровь, но и сам Хаос. Хаос, что породил богов и наш мир. В противовес, на престоле Ноксарии сидели только Тенэбрисы – выбранные одним лишь богом – Аидом. Их королевская семья имела не просто черную кровь, а затмленную, кровь самого бога. Правда это или нет? Я не хотела знать ответ. Лучше бы они в целом оставили нас в покое и жили себе на уме.

Деймос лишь кивнул.

– Чего этой Ноксарии от нас надо? – рявкнула Диона теперь с раздражением.

На самом деле – ответ был очевиден. Раньше Орионтис и Ноксария были одним королевством. Да и кто не захотел бы прибрать к рукам Орионтис? Да в принципе все, кроме проклятой Ноксарии. И возможно Элиния, так как они преданы в союзе совершенно не нам.

– Может король Малька́риус решил вновь объединить королевства, правда методы... – как мне казалось я рассуждала в голове, но сказала все в слух, в очередной раз ловя себя на этом и замирая.

– Начнется война? – отрешенно спросил Фобос, разглядывая половицы.

– А она кончалась? – вопросом ответил Деймос и потер лицо руками. Казалось, он мало спал последнее время, неужели подготовка в Элладе была такой суровой? Ну и пусть. Этот холодный кусок камня должен иногда страдать.

– Ты понял, о чем я, – Фобос поднялся с кресла. – Они

нападают лишь на наши границы. Нам ждать полного вторжения?

– Не знаю, – устало ответил Деймос. – Но они собирают добровольцев на блокпосты, думаю король и для этого тоже приехал сюда.

– Тоже? – удивился Фобос. – А есть еще зачем-то? Он нас лишь по праздникам навещал и то не всегда.

Деймос натянулся как струна. Молчание стало настораживать, но Диона подав голос, смахнула с меня подозрительные чувства, но не заметить, как Деймос расслабленно выдохнул – я не могла, так как часто невольно следила глазами за ним на протяжении многих лет. Самая тупая привычка на свете. Он меня ненавидел, а я, пуская слюни и смотрела на него из года в год.

– Ты ведь не пойдешь туда, верно? – дрогнув голосом, спросила Диона обращаясь к Фобосу. В ее глазах блеснул страх, а в моем сердце тревога.

– Конечно нет! – строго ответил Деймос.

Глаза Фобоса распахнулись от наглости брата отвечать за него. Такое было уже не впервые, хоть старший из них – Фобос. На несколько минут правда, но кто считает.

– Чего это ты за меня решаешь?!

– У тебя даже опоры нет, куда ты собрался?! – Деймос вскочил со стола и почти вплотную подошел к брату. И снова он прав. Без опоры идти в бой опасно. Возможно, но опасно. Опора – это некая связь между двумя воинами, которая

укрепляет их и делает сильнее. Воины помимо своих сил, обретают силы друг друга и будут навечно связаны до самой смерти и даже после. Опорой мы связываемся с тем, с кем обширна и крепка эмоциональная связь. Тугие узы дружбы, товарищества и взаимопонимания. Поэтому нас и просят связываться опорой по окончанию академии, когда нам уже есть по двадцать одному году, к тому времени уже многие заведут друзей и найдут самого достойного. Но это решаем не только мы сами, но и наши нити. Нити нашей души находятся в самом главном храме Орионтиса, где служительницы следят за тем, чьи нити готовы связаться навечно. Не знаю точный смысл этого странного явления, но нам и не рассказывают и никого кроме служительниц в храм не пускают, даже короля. Это самое защищенное место, в которое пробиться просто так не выйдет даже у самых сильных магов.

Мы с Фобосом всегда понимали, что свяжемся опорой, но вслух об этом еще ни разу не говорили. Поэтому он и учиться здесь уже второй год. Задевало ли подобное Диону – я не знала. Ее опорой станет Далия.

– У тебя ее тоже больше нет, но ты уже бывал в бою! – рывкнул Фобос, и напряженная тишина заполонила всю комнату и, казалось, даже шум за окном и дверью стих с невероятной скоростью. Лицо Деймоса застыло, как затвердевший бетон, и мое тоже. Мы оба уставились на Фобоса, который пристыженно поджал губы и отвел глаза в пол. В сердце вновь вонзилось острое боли, но уверена Деймосу куда

паршивее.

И все же такой удар не ожидал никто, тем более от Фобоса. Мы с прошлой весны храним молчание по поводу одного самого улыбчивого парня на свете – Оуэна, которого потерял не только Деймос, но и я. В груди сжало так сильно, что хотелось зарычать. Забыть не выйдет ни у кого, но напоминовение и тем более в таком контексте – ранит сильнее меча.

– Я помню. Что у меня. Ее нет. – процедил Деймос. Его глаза вспыхнули, но через несколько глубоких быстрых вздохов, он отошел. – Это даже боем не назвать, – он взмахнул руками, – просто кучка взбушевавших демонов. Да и к тому же у меня армия эринний за спиной, мне опора более ни к чему.

– Я еще в конце прошлого учебного года мог связаться опорой, но по... кхм... очевидным причинам мы не стали торопиться. Но наши нити уже потянулись друг к другу.

Диона заерзала в кресле, что не ушло от моего взгляда. Увидев это, она спешно улыбнулась. И все-таки волнует Конечно, ее это волнует. Опора неразрывная связь даже после смерти одного, пока другой не решит связаться опорой с кем-то другим, что является огромной редкостью. Мы с Фобосом будем идти рука об руку всю оставшуюся жизнь и сражаться в первую очередь лишь друг за друга. Никакая любовная связь не сможет стать выше этих уз, и она понимает это. Может быть на моем месте мужчина – она бы не так волновалась, хотя связь опоры и любовная связь – две абсолют-

но разные вещи.

– Ты же знаешь, я здесь уже второй год не просто так, – уже более спокойно произнес Фобос.

– Да... Как и я, – ответил Деймос, и я бросила на него просительный взгляд, а брови Фобоса свелись к переносице.

Это еще что значит? Может, конечно, он был тут пока здесь Фобос, а не я... Да, вероятно так.

– Я, честно говоря, думал, что ты передумаешь... – начал Деймос со своей редкой, но опасной ухмылкой. Стоило увидеть Деймоса слишком игривым – жди беды. Либо он идет мстить, либо ему скучно, но в любом из двух случаев – плохо будет тебе.

Сейчас будет.

– И совершишь ошибку, связавшись с Дионой, – его голос с холодного сменился на бархатно–мурлыкающий.

– Ошибку? – она резко вскочила с кресла и внутри у меня все замерло, как и я сама.

– Ну да. Любовные связи такие не постоянные. Не зря нас просят не связываться с любовниками, – глаза Деймоса блеснули алым огнем.

– Я – не любовница! – вскипела Диона и на тоненьких пальчиках рук заklubились водяные языки. – Если твои связи с каждой шлюхой Эллады – не постоянны, это не значит, что у всех так.

Диона сжала кулаки и выпорхнула за дверь, хлопая ей со всей силы. Я невольно подскочила на кровати. Глаза Фобоса

округлились и загорелись красным, но он смотрел не на брата, а в пол. Дыхание выдавало его напряжение. Он сжал кулаки до того сильно, что руки стали дрожать, но вмиг расслабил их.

– Зачем ты так? – в пол голоса спросила я, недоумевая мотивами Деймоса оскорбить Диону или подумать, что его брат – глупец.

Фобос громко выдохнул и вышел. Дверь захлопнулась вновь и в этот момент, осознавая, что разговор окончен – звуки с улицы решили донестись до нас, возвращая в реальный мир.

Деймос потерял в ту же секунду весь задор и улыбку и медленно пятился назад, опустившись обратно на край стола. Я сидела не шевелясь, в надежде, что если он решит лечь, то даже не заметит меня. Медленно сползав с кровати и взмолившись Кайро́су – богу удачи, чтобы кровать не скрипнула – именно это она и сделала, приговаривая:

«Я не дам тебе выкрутиться так просто».

Деймос вмиг вспомнил, что он еще не один и выпрямился.

– Я пойду, – тихо произнесла я и направилась к двери, но в нескольких шагах, остановилась, уставившись на комод. Сердце забилося. На нем лежал черный связанный браслет с вкраплениями темно-фиолетовых нитей, как моя прядь. Я распахнула глаза шире. – Я думала... Я думала ты его...

Деймос проследил за моим взглядом и парой шагов оказался у комода, запихав браслет в верхний ящик и громко

его захлопнув. Его спина двигалась вместе с его глубокими вздохами.

– Ты вроде собиралась уходить, – прошептал он едва сдержанно.

Когда мы были в доме родителей и отмечали восемнадцатилетие Деймоса, я решила связать ему этот браслет. Тогда он достаточно долгое время не шипел на меня, не отгонял и не шпынял и я решила, что между нами начинает нарастать что-то благоприятное. Но нет. За родительским домом у озера, я вручила ему этот браслет в шелковом черном мешочке, и я готова поклясться – мои глаза горели воодушевлением и надеждой. Вскоре этот браслет улетел в озеро, а сам Деймос разозлился. Тогда я проплакала до глубокой ночи, а когда решила спуститься на первый этаж за водой, то чуть не полетела по лестнице, ведь ее ступени были мокрыми.

Так он за ним потом нырял?

Сердце сильнее забилося и у меня перехватило дыхание от этой мысли. Деймос повернулся и пристально смотрел своими пылающими глазами.

Он зол? Или смущен?

Я быстро опомнилась и поспешила к двери, открыв которую я увидела стоящую Аластею с поднятой рукой. Видимо хотела постучаться. Она выпрямилась и оттянула рукав черной приталенной накидки до пола.

– Фобос сказал, что ты здесь, – произнесла она мне, но сверлила глазами Деймоса. – Нужно поговорить. Идем.

Она не дожидалась ответа и развернувшись, пошла в сторону.

Я бросила последний взгляд на Деймоса и не могла понять, как разгадать этого странного человека. Порой его поступки жестоки, а порой Я опомнилась и помчалась за Аластеей. Мы молча шли через коридор общежития в здание администрации, а точнее к ее, излюбленного мною кабинету. Когда мне нужна была полная тишина – я всегда приходила сюда. Потрескивающий камин был моим единственным слушателем.

Я никогда не понимала этой доброты именно ко мне с ее стороны, но была рада. Да сирота, да приемная, но таких было достаточно, а повышенное внимание было именно ко мне.

Подходя ближе к кабинету, я заметила дюжину стражников в облачении королевских доспехов. Темно-синяя форма с золотыми вставками на ремешках, замках и карманах. Слева на плече у каждого нашит герб Ориониса в виде венца лавровых листьев, а в портуpee на их крепких талиях, вставлен стальной меч в ножны.

– Король еще не отбыл? – с опаской в голосе спросила я и Аластея лишь покачала головой, не сводя глаз со стражников.

Меня прошиб холодный пот. Зачем нам идти туда, а точнее мне? Ноги стали чуть подрагивать, и я боялась, как бы мне не свалиться на мягкий ковер Аластеи, когда буду садиться на правое колено.

Ее кабинет был достаточно просторный из темного дерева и вероятно дорогого из Дрездалии. Три огромных окна в темно-коричневых рамах, являли главный двор Арканума. Посреди кабинета стоял большой деревянный стол, за которым она проводила больше всего времени. Даже когда я приходила сюда заниматься, она молча перебирала бумаги, тяжело вздыхала и водила пером по пергаменту. Слева у стены был большой камин из черного камня, длинный красный диван, под которым и был мой любимый мягкий коричневый ковер. У правой же стены располагался книжный шкаф во всю стену и до самого потолка, на котором были сотни книг, которые я любила читать. Вот выносить отсюда Аластея их не позволяла.

Король восседал на ее кожаном черном стуле и увидев нас, тут же встал и вышел из-за стола. Высокий с твердым взглядом, старше Аластеи казалось лет на десять, не больше. Грубые черты лица, карие глаза и крепкое телосложение. Волосы были чуть ниже плеч, идеально белого цвета, которые держали его повседневную золотую корону в виде лавровых листьев.

– Доброго здравия, мой король, – быстро прострекотала я и опустилась на правое колено.

Аластея молча отошла к окну и глядела на двор. Король же подошел ко мне ближе.

– Здравствуй, Ксántия, – со сдержанной улыбкой поприветствовал меня король. Я опешила. Сам король Эрион зна-

ет, как меня зовут. Теперь же — я зарделась. Он указал на красный диван у камина, и мы сели на достаточном расстоянии. Аластея так и не двигалась и меня это все стало смущать.

— Что-то случилось? — в полной растерянности обратилась я то к королю, то к Аластеи.

Король медленно кивнул и скорее своим мыслям, чем мне. Некоторое время он молчал и, казалось, обдумывал в голове с чего ему начать. Я же с растерянным взглядом кружила по кабинету, пытаюсь поймать взгляд Аластеи, которая совсем не упрощала мне задачу, засмотревшись куда-то.

— Случилось, Ксантия. Двадцать лет назад, когда моя дочь родила прекрасную девочку и еще через пять, когда мою дочь убили.

Аластея соизволила повернуться и всмотрелась в меня внимательно, щуря взгляд.

— Простите? — я искала поддержки у нее, но она лишь молча смотрела.

— Двадцать лет назад моя дочь — Николёта, родила прекрасную девочку, что была новым счастьем в нашей маленькой семье. Она училась ходить, говорить и гоняла стражников по всему дворцу. — Усмехнулся король воспоминаниям. — Но через пять лет при последней большой битве с Ноксарией в Риффен-хат, моя Николета погибла, защищая свою дочь и свой дом.

— Да, я вроде помню историю, но причем здесь я? — мое

подсознание уже подсказывало ответ, но я не была готова осознать его. Глаза продолжали бегать от короля к Аластеи и обратно, но у одного было выражение лица с сожалением, а у другой – непроницаемость.

– Нам пришлось спрятать девочку от ужасных лап Ноксари, дабы с ней не обошлись также, как и с моей дочерью. Дали ей иную фамилию и иную семью, – продолжал рассказывать король и к моему горлу тихо подбирался ком. Хорошо, что я не успела позавтракать перед общим сбором, иначе ковер бы точно пострадал.

– Под предлогом жизни у ее родной тети, – наконец-таки подала голос Аластея. Мой взор упал вниз, на ковер и я хотела сосчитать каждую ворсинку, лишь бы не сойти с ума. Кровь в венах вновь стала закипать, и я старалась унять это волнение, чтобы не превратиться в красный кричащий флаг.

– Ксантия, – король протянул руку, и я резко поднялась с дивана. Нос стало щипать, а глаза наполнялись слезами. И вовсе не солеными, а самыми горькими, что могли быть бы в этом мире. Я медленно замотала головой в стороны, не веря услышанному.

– Почему? – спросила я дрожащим голосом. Дрожали и мои плечи и руки. – Почему сейчас вы говорите мне это?

Паника. Страх. Боль. Все перемешалось и сковало изнутри, мешая глубоко вдохнуть. Мысли уносились, и я не успевала толком зацепиться хоть за одну.

Это неправда. Неправда. Неправда. Неправда.

– Потому что Ноксария узнала о тебе, Ксантия, – резко ответила Аластея и подалась вперед. – Ноксария узнала *кто*–будущая королева Орионтиса.

Глава 2.

Я лежала уже в довольно остывшей постели и смотрела в каменный потолок, ища там ответы. Простыня была слегка взмокшей от ночных кошмаров, а утренний осенний ветерок охлаждал всю влажность.

Вчера Аластея и король Эрион сообщили мне, что я являюсь его внучкой: родной, единственной. И как бы любопытство не распирало меня уже много лет, я не смогла продолжить эту беседу и выскочила из кабинета, проносясь мимо ошарашенных стражников. Но никто меня не останавливал и не пытался поймать. Горячие слезы текли ручьями боли по моим уже распухшим щекам, когда я сидела в комнате Фобоса и все ему рассказывала. От него у меня никогда не было секретов. Никаких. И этот я тоже не собиралась держать в тайне от него, но Аластея ясно дала понять, пока я пятилась назад к пути отступления, что говорить об этом нельзя больше никому. Она прекрасно знала, что Фобос точно все узнает.

Подняв свое тело, я побрела в ванную комнату и набрала горячую ванну, чтобы смыть с себя годы лжи. Знала Аластея. И знала Энио, раз как оказалась – она не моя тетя. У Эриона более не было детей кроме Николеты.

– Николета, – прошептала я, пробуя имя на вкус. Но я знала его вкус – ведь это мое второе имя. Ксантия Николёта

Са́кер. Сакер – была фамилия Энио до брака с Аром. Как все хорошо получается. У короля есть доступ ко всем архивам целителей и повитух, а значит ему ничего не стоило внести в записи меня, как племянницу Энио, но вот Какое имя там указано в графе материнства? Просто выдумали или внесли ту, что как раз таки примерно в это время и скончалась? Учитывая, что об отце в целом не было информации, там могло быть написано, что он просто неизвестен. Словно моя «мать» нагуляла ребенка и потом после родов умерла, а я оказалась у добродушной тетушки, что с радостью меня приняла.

Я выругалась, ударяя ладонями по глади горячей воды.

Я бы не сказала, что была обделена любовью, Энио дарила ее сполна, как и Ар. К тому же Фобос был рядом все пятнадцать лет и заменял мне по сути – старшего брата. Может поэтому меня не сильно тянуло с расспросами. Пару раз я пыталась узнать у Энио о маме, но она все причитала, что простилась с семьей еще в молодые годы и не особо держала связь с сестрой. Сколько же лживых историй я успела проглотить за эти годы? Что–нибудь, хоть горстка из всего этого – была ли правдой? С Энио и Аром я увижусь нескоро, увы. Можно, конечно, обмениваться письмами, но это долго и к тому же я бы хотела видеть их лица, когда буду засыпать их вопросами. Я их не ненавидела, но злилась. И все же, они были рядом все эти годы и воспитывали троих детей. Мне есть за что их благодарить. Главное помнить об этом, когда

увиджу их вновь.

Я окунулась в воду с головой и задержала дыхание. Не знаю почему, но в воде задерживать дыхание получалось куда дольше чем вне ее. Она умиротворяла. Дарила спокойствие заглушая внешние звуки. Казалось, что еще чуть-чуть и глубина поглотит меня ослабляя разум, который желал провалиться в сон.

Тишина.

Что-то сильное вытянуло меня наружу, и я сделала глубокий вдох.

– Думала если утопиться, получится отделаться от короны? – строго спросил мужской голос. В глазах немного плыло от воды, но проморгавшись, я увидела Деймоса, который как раз бросил в меня бежевое махровое полотенце прямо на грудь. Оно наполовину успело намокнуть, и я быстро встала и завернулась в него.

– Какого пламени Вор'зала ты тут делаешь?! – воскликнула я, не веря своим глазам. Он проник в спальню и не найдя меня в постели нагло ввалился в ванную? Как он вообще вошел в запертую дверь? Мысленно я отругала себя за дурацкую привычку не запирасть дверь вечером, когда я ждала Оуэна после длительных тренировок с Деймосом. Они занимались порой так долго, что я могла заснуть, а Оуэн тихо пробирался внутрь и ложился спать рядом.

С меня все стекало на пол, покрытый светло-коричневой плиткой. Волосы распластались в разные стороны по телу,

а из-за открытой двери подул прохладный ветер, заставляя меня вздрогнуть. Деймос не опускался ниже моих глаз. Сначала. Подняв лишь один уголок губ, он проскользил взглядом по всему телу и вернулся обратно к лицу, сжав при этом мокрую руку, которой он видимо решил, что «спасает» меня.

– Одевайся, – твердо произнес он, стирая ухмылку и вновь возвращая сталь в глазах, – Нас уже ждут.

– Кто ждет?

Деймос вновь пробежался глазами по мне, и я сильнее задернула полотенце. За все девять лет учебы – он не переступал порога моей комнаты, даже когда искал Оуэна или Фобоса.

Сердце вновь сжалось.

Проклятье!

– Вчера ты убежала стоило тебе узнать... – он замолчал, стоило мне дернуться и распахнуть глаза. Я пошатнулась, словно меня ударили по голове.

– Ты знал? – тихо спросила я.

Он молчал.

– Ты знал все это время? – также тихо говорила я, но в груди стал разливаться гнев. Я больше не чувствовала холода, потому что мой огонь стал протекать по жилам, согревая. Нет, обжигая. Злость подступала к вискам сильной пульсацией и в глазах полетели какие-то черные точки. Деймос кивнул, но его выражение лица не выражало сожаления или хоть чего-нибудь. Стандартный холод. Вор'залов-

ская крепость. Я попятилась к ванне и опустилась на нее. Руки отпустили полотенце, даже если оно сейчас свалиться – я не моргну.

– Давно? – прохрипела я.

– Ксантия...

– Давно? – чуть настойчивее спросила я.

Деймос следил, казалось, за каждым моим движением или изменением в тоне. Как я дышу, куда смотрю, какой рукой планирую изжарить его прямо здесь.

– С первого дня, как ты появилась на нашем пороге.

Звон в ушах ударил новой волной боли в голове. Хотелось вновь забраться в ванну и уйти под воду, чтобы вернуть то умиротворение, что у меня вырвали пару минут назад. Он знал. Все эти пятнадцать лет Деймос знал о том, кто я и кто моя семья.

– Фобос... – вскочила я и начала свой вопрос, но Деймос тут же перебил меня твердым ответом.

– Нет! Он не знал.

Конечно, Фобос сам вчера разозлился на все это, вряд ли бы он смог так хорошо сыграть. Бьюсь об заклад, когда он узнает о причастности Деймоса – ему не жить. Но пока я не планировала расстраивать своего друга. Но я мечтала влить Деймосу пару пощечин.

– Я жду за дверью. Одевайся, – бросил он и пошел к выходу.

– Там с самого начала и ждал бы меня! – крикнула я ему

вслед, показывая неприличный жест пальцем. Показала я его, когда Деймос уже вышел с ванны, но клянусь всеми силами, как слышала его усмешку и потом:

– Как некрасиво, – и он вышел, захлопнув дверь.

Я наспех накинула на себя нашу черную академическую форму с серебристой нашивкой герба академии. Затянула ботинки покрепче. Волосы остались распущенными, так как я не успела их до конца высушить, схватила сумку и вышла в коридор. Деймос стоял, облокотившись о стену и скрестив руки на груди – его излюбленная поза. Он окинул мою голову хмурым взглядом, подняв одну бровь.

– Твоими стараниями, – буркнула я и прошла мимо него.

В кабинете Аластеи сидела она сама и Фобос, который увидев брата, чуть не бросился с кулаками, но Аластея вовремя припечатала его своей силой воздуха к стулу.

– Я тебя убью, – прошипел Фобос, глядя как Деймос опускается на подлокотник дивана. Кажется, он не умеет сидеть на ровных поверхностях.

– Скажи я тебе правду – ты бы тут же растрепал ей, – он кивнул на меня, – и плану конец.

– Плану? Я не о родстве Ксантии с королевской семьей, хотя об этом мы еще поговорим. Я говорю о тебе! – глаза Фобоса загорелись, но он по-прежнему сидел на стуле и не мог двинуть руками.

– О чем ты? – спросила я Фобоса и лучше бы я не слышала ответ. Семья братьев владела титулом герцогов Эллады.

Сначала их отец, а теперь и сам Деймос.

– У Лилиан, – Деймос осекся, а мне стало больно вновь слышать, как он называет по имени свою родную мать, – У семьи Лилиан был данный титул. Но ее отец погиб в войне и титул должен перейти наследнику, а кроме нее детей не было. Быть герцогиней без замужества нельзя, да и в целом этот титул носят лишь мужчины. Она вышла замуж за отца, появились мы, через семь лет Лилиан погибла, а отец отдал титул мне моля никому не говорить об этом. Все случилось в один и тот же день. Тебя привели вместе с известием, что Лилиан погибла в Риффен-хат, так как была опорой твоей мамы и они вместе погибли там. Мы тогда жили в нашем поместье в Элладе, но так как тебя необходимо было скрыть – мы переехали туда, где жили последние пятнадцать лет. Естественно, ты этого не помнишь, – с упреком фыркнул Деймос. – Отец в тот же день при короле попросил отдать титул мне, а уже король велел обо всем молчать. Я хотел рассказать, но отец всегда говорил, что если узнает Фобос, то и ты тоже, а говорить было рано. Полагаю все ждали хотя бы твоего выпуска, а на трон как ты знаешь наследники могут сесть только с наступлением двадцати трех лет.

– Ты поэтому каждое лето ездил в Элладу под предлогом дополнительного обучения? – сложила я два и два.

Деймос кивнул.

Я внутренне завывала.

– Дел за учебный год накапливается, знаешь ли. А у ме-

ня есть только одно лето, чтобы с ними разобраться. Налоги, воины, королевские указы... Я только и успевал получать презрительный взгляд короля, но он знал, что мы храним общие секреты и давал поблажки.

Фобос все это время сверлил гневным взглядом Деймоса, который и вовсе старался не смотреть на брата.

– Его Светлость Дэймос Арсен Хейнс, – пробубнил Фобос с издевкой. – А я кто? Его тень и замена на заседаниях, куда он не захочет идти? Постричь волосы и будем как одно целое.

– Ты просто лорд, – спокойно ответил Деймос.

– Повезло мне, – с усмешкой бросил брат.

– Лорд? – спросила я.

Да, я не особо разбиралась в иерархии титулов, не зачем было.

– Титул учтивости, – ответила Аластея. – Просто, потому что он его брат.

Я нахмурилась лоб.

– Титул учтивости Ксантия – что-то вроде на уровне мусорного ведра. Мне будут улыбаться лишь потому, что знают, что мой брат имеет вес и может вспороть им их набитые брюха, но по факту – я никто. Это не титул, а отговорка, – с сарказмом говорил Фобос.

Деймос сильнее напрягался.

– Я не просил титула! – вспыхнул он. – Отец не мог передать его тебе несмотря на то, что ты родился раньше. Дело

в ней, – Деймос указал на меня. – О ней бы быстро узнали. Хоть мы и увидели ее тогда впервые, отец знал какой ты и какой я. Мне было бы куда проще абстрагироваться от нее и даже от собственного брата.

– С чем ты прекрасно справился. Мне не нужен титул, тем более герцога, – выплюнул Фобос. – Как вообще удалость скрыть, что у Хейнсов есть титул?

– Скрыть от кого? – фыркнул Деймос. – В академии кем бы ты не являлся – ты остаешься студентом на общих правилах, а уж тем более в академии Тайного круга. О нас знают в Азолисе, Ксантосе и Элладе, но ни там ни там наша семья не появляется. Только я.

Упоминание Тайного круга вышибло воздух. Деймос там учился, а может предстоять и нам с Фобосом. После двадцати одного года у студента может проснуться вторая сила, но не у каждого. Даже были случаи, когда у людей просыпалась третья, но это крайне редкое явление. И если эта сила важна для королевства – тебя направляют на полугодовое обучение в академию Тайного круга, что стоит на границе с Ноксарией, Хантэрией и Дрездэлией. Они не подчиняются ни одному королю и у них свои законы. Будь ты сам король – там, ты обычный человек. У Фобоса еще не проснулась вторая сила, а у меня тем более. А вот у Деймоса она вспыхнула еще во время испытаний рек, но что это за сила – никто не знал.

Точнее не знала я, так как этот подонок со мной не разговаривал особо, а у Фобоса спрашивать я не стала, чтобы не

ставить его в трудное положение.

– Хватит спорить, – вклинилась я и все взоры обратились ко мне. – Ты же не для этого выволок меня из ванны голышом.

– Ты... *что?* – глаза Фобоса округлились.

– Она пыталась утопиться, – небрежно бросил Деймос, рассматривая ногти на своей руке.

– Что за вздор! – крикнула я. – Я купалась, а ты вытащил меня оттуда и даже не постыдился!

Деймос лишь лукаво улыбнулся.

– Эрион хочет с тобой поговорить, – прервала Аластея наши ругательства довольно серьезным тоном. – Выслушай его Ксантия и потом уже решишь, как поступать с этими знаниями. Вчера ты узнала лишь крупицу всего, что происходит.

– Ну как же, сегодня вы любезно поделились титулом Хейнсов, – ирония сочилась ядом из моего рта. Мне было больно. Ужасно больно. Не знаю, как они планировали рассказать обо всем позже, но возможно не стали бы вываливать на меня все, как из ведра с дерьмом в^аргулов.

Аластея тяжело вздохнула и смирила меня тяжелым взглядом.

– Все это паршиво, я знаю, но это не меняет ничего реального. Ты – будущая королева Орионтиса, хочешь ты того или нет. Но узнав всю правду думаю, что ты изменишь свой настрой. Все куда паршивее чем видишь ты. Один Тар-тар знает, какие котлы уготованы всем нам если ты решишь

закрыться или того хуже – бежать. Я бы могла весь день рассказывать тебе обо всем, и это то, о чем я мечтала каждый день твоего пребывания здесь, но это не только моя история.

– Тогда Расскажи хотя бы свою, – уже более мягче произнес Деймос.

– Фамилия Ровенскролл – не моя. Я заняла место прошлого директора и это была его фамилия.

– Тогда – помедлила я, – кто ты?

– Оригнтис.

Меня замутило.

– Я сестра Эриона. Поздний ребенок оттого и разница у нас большая. Но после смерти Николеты я отказалась от титула и единственное, о чем попросила – это академия. Это я привела тебя в их семью, так как твоя мама молила меня в случае чего, спрятать тебя туда, где не станут искать, но я не знала более надежных мне тогда людей. Энио была моей подругой в годы обучения здесь, но опорой она выбрала Ара. В целом опора мне не была нужна, так как я училась на кафедре ученых, а Энио на воина. Как и Ар. Я знала, что с наступлением двенадцати лет ты придешь сюда и только тогда я смогла тебе хоть как-то помогать. Заниматься с тобой больше, учить мастерству магии. Даже профессора Фонтенсея просила учить тебя боевому навыку дополнительно. Все, лишь бы ты была готова постоять за себя куда раньше остальных.

Рана в груди разрасталась и ныла, но приятно осознавать,

что хоть и через ложь, но обо мне заботились с каждой стороны.

Жалкая.

– А мама? – мой голос дрогнул. – Можешь рассказать о ней?

Аластея поджала губы.

– Думаю Эрион знал ее куда дольше.

– Но не больше, верно?

Аластея вздохнула.

– Твоя мама доверила тебя мне, когда уходила в Риффен-хат. Молила о твоём спасении и благополучии. Такое чувство, что она знала, что не вернется, – в ее голосе что-то надорвалось. – Твоя сила досталась от отца, как и внешность. Точнее большая ее часть. Но как ты знаешь, все Оригнтисы владели воздухом всегда и только поэтому тебе проще управлять огнем. Воздуха как силы в тебе нет, но ты можешь управлять потоком пламени лучше любых огненных. Про твоего отца я рассказывать не буду. Эрион знал его куда лучше и пусть поделится этим сам, хотя я уверена, что не без труда. Николета была доброй, преданной своему королевству и семье. Боевой, что скорее передалось тебе от нее, – она усмехнулась. – Энио говорила, что молила тебя выбрать иную кафедру, но ты рвалась на воина. И стражников в детстве ты любила гонять по всему дворцу, что когда-то делала и Николета. Я не могу рассказать больше, потому что это хочет сделать твой дедушка сам. А потом, если у тебя оста-

нутся вопросы – приходи ко мне.

Аластея вернула себе невозмутимый взгляд и уткнулась в какие-то бумаги.

– А теперь, марш на занятия.

Каша, сваренная в моей голове, была густа и очень вязка. Зарываться в нее с вопросами было опасно, чтобы не лишиться рассудка и я решила оставить все вопросы до выходных, когда мы поедем в Азолис во дворец короля. Место, где я провела первые пять лет своей жизни, но в голове гуляли лишь отрывки и часто именно во снах.

Из тугих раздумий меня вывел голос профессора Арангуэса. Он преподавал магический навык и это, пожалуй, помимо истории – мой самый любимый предмет. Теоретические предметы всегда давались мне легче, потому что Аластея явно привила мне страсть к чтению с ранних лет. Хотя казалось, что я делала это всегда.

– Что вы сделаете, если Ширинáри нападет с волновым ударом? – громко спросил профессор Альдо Ара́нгуэс, расхаживая перед своим столом.

Аудитория была выполнена в стиле лекционного амфитеатра, что давала хорошую видимость и акустику. Я и Диона сидели рядом примерно посередине, но ближе к профессору в пару рядов.

– На теневой разлом, чистокровный может ответить лишь лучом призмы, выставляя щит света, – ответил знакомый надменный голос позади. Можно было и не оборачиваться, и

понять, что отвечала Мирэлла Вэстрейн. Длинноногая блондинка была бывшей девушкой Фобоса, как раз незадолго до Дионы. И она мне никогда не нравилась. Слишком эгоистичная, слишком самовлюбленная и тщеславная для великого воина в будущем. Но как можно было догадаться, Фобос раньше любил красивую фигуру и такую же физиономию больше, чем характер. Теперь ее не любила и Диона, когда та постоянно, проходя мимо Фобоса, игриво ему подмигивала.

– Вот только на теневой разлом Ширинари, такие как я, – отозвался Таллис Грэйвуд, который был выходцем Ноксарии и поступил к нам три года назад, – не смогут проделать такой же удар разлома. Это будет битва детишек, в которой не победит никто.

Его задорная и довольно обаятельная улыбка заражала весь класс, да и он сам был еще тот шут. Но своей улыбкой он пользовался часто, пытаясь заманить к себе в постель очередную легкомысленную дурочку и все его попытки я слышала довольно часто, ведь его комната находится прямо напротив моей. Черные короткие волосы, которые всегда уложены небрежно и такая же небрежная щетина. Синие глаза, которые сияли томным небом, что тоже дарило некое обаяние.

– Помните о ваших личных способностях, – дополнил профессор.

– У них тоже есть личные силы, – возразила рядом сидящая со мной Диона.

– У вас есть преимущество, – улыбнулся Арангуэс.

– Опора что ли? – спросил Таллис. – У Ноксарцев тоже есть опора, профессор.

– Опора в подготовке у Ноксарцев такая же шаткая, как и план короля, обратно завладеть Орионтисом, – саркастично и как мне казалось, себе под нос ответила я, листая учебник. Но все затихли и посмотрели в мою сторону.

Пламя Вор'зала, почему все уставились на меня?

– Слушаю, мисс Сакер, – Арангуэс облокотился о свой стол и смотрел на меня с гордостью, потому что знал – я знаю правильный ответ. Его ореховые глаза сверкнули, а на лице проступила ямочка от улыбки. Я прочистила горло и села ровнее, закрывая учебник.

– Мы вырабатываем опору с годами, укрепляя свою эмоциональную связь, отчего в будущем сила будет крепче и мощнее. У Ноксарцев готовят скорее убийц, а не воинов, и от того связываются опорой с сильнейшими независимо от связи. Да, во время битвы некоторые их удары могут быть смертоносными, но в итоге запас сил быстро иссякнет. Восстановление силы дольше и их смертность воинов гораздо более любого другого королевства. Они часто теряют опоры и сами становятся слабыми и подобное в итоге может свести с ума. В общем, тут профессор прав, – я посмотрела на Таллиса, – у нас есть преимущество.

Таллис слегка ухмыльнулся и меня это смутило. Не сказать, что мы с Таллисом были друзьями. Перекидывались

парой фраз, да и только. Поэтому данный жест был весьма странным. Но он видимо подумал о том же и быстро отвернулся.

– Верно, Ксантия, – одобрительно кивнул Арангуэс. – Их связи не такие как наши и именно поэтому вас просят обретать опоры только с наступлением двадцати одного года и по выпуску из академии. К тому времени вы все обзаведетесь друзьями и крепкими узами, чтобы быть уверенными в своем выборе. За исключением, – начал профессор, и вся аудитория хором воспели единственное исключение в выборе опоры:

– Любовных связей.

– Верно, – он хлопнул в ладоши и принялся писать, что-то на доске.

– Неужели связываться опорой с тем, кому отдаешь свое сердце так опасно? – вопрос Дионы выбил из меня воздух, а сзади сидящая Мирелла издала странный звук, пытаюсь прикрыть рот ладонью, чтобы не засмеяться.

Профессор отложил мел обратно в чашку и повернулся к нам.

– Не столько опасно, сколько... – он пытался найти подходящее слово, – глупо. Представь, ты связываешься опорой с тем, в кого безумна влюблена, и он тоже, но вдруг случается, что-то, что меняет это и что в итоге мы имеем? Две души, что связаны навечно без возможности разорвать эти узы, а сердца требуют обратного. Узы опоры настолько крепки, что

возымей ты всю ненависть этого мира на своего партнера, ты не сможешь бросить его умирать. Это будет рвать тебя изнутри настолько, что однажды ты можешь сойти с ума.

– Но как же король Эрион? – встрепелась Диона. – Он был связан с королевой Коли́сто и пробыл с ней пока она не погибла.

Кажется, Диона питается надеждой на обретение опоры с Фобосом. Меня прошиб холодный пот и странные ощущения пробежались тенью по всему телу.

– Королям и королевам редко выпадает шанс в выборе партнеров, но так или иначе этот брак вечен. Они не столько супруги сколько союзники. Я знаю историю наших правителей и знаю, что им повезло влюбиться еще в юности. Это редкость. Но будучи верным одному и навечно, то не страшно связаться с ним опорой. И не нам с вами обсуждать выбор нашего короля и почившей королевы, – профессор вышел чуть вперед. – Вы, Диона Авон Мб́рган, можете связаться опорой с кем угодно, даже с вашим партнером, если это обоюдное решение, но мы не просто так предостерегаем вас. И насколько я знаю у вас уже выбрана опора, как и у мистера Хейнса.

По классу прошелся короткий смех. Я обернулась назад и посмотрела на братьев: Деймос ухмылялся, а Фобос был весьма напряжен. Он смотрел на Диону со сжатой челюстью, а затем перевел взгляд на меня, посылая теплые ощущения. Когда мы свяжемся опорой нам станет доступна некая мен-

тальная связь: мысленное общение. Но так как наши нити уже тянулись друг ко другу нам уже было доступно то небольшое в виде ощущений. Сейчас это было что-то вроде объятий или словно меня укутали в теплое одеяло, и я поняла – я никогда его не потеряю и что наша связь будет вечна.

Глава 3.

Неделя пролетела довольно быстро и встав пораньше в субботний день, мы с Деймосом уже направлялись в Азб́лис в их семейной карете. А точнее в карете герцога Эллады.

Осень полностью вступила в свои владения, окрашивая природу снаружи в оранжевые, красные и коричневые оттенки. Земля обильно усыпана листьями, с которыми в детстве мы с Фобосом любили играть. Собирать в общую большую горку и с разбега ныряли, а также, когда прорезалась моя сила огня – я сжигала эти кучки, пока не устроила большой пожар во дворе Арканума. Тогда нас с Фобосом наказали две недели сгребать листья во дворе руками. Не граблями. А именно руками.

Деймос сидел с прикрытыми глазами привалившись к стенке у окна, но я знала, что он не спит. И раз уж нам предстоит провести вдвоем не один час – я решила заговорить за все пятнадцать лет жизни.

– Почему и когда конкретно ты стал меня ненавидеть? – сразу в лоб выпалила я давно интересующий меня вопрос. Деймос не открыл глаз, но я увидела, как напряглось все его тело. – Я знаю, что ты не спишь.

Несколько секунд тишины и последовал тяжелый вздох.

– К сожалению, – тихо пробурчал Деймос. Он смотрел на меня, как изваяние, но я выдержала его взгляд.

– Так ты мне ответишь?

– Я не знаю, что тебе сказать.

– Правду, например.

– Нет никакой правды. Ты себе что-то выдумала и теперь...

– Деймос! – я резко повысила голос и мои пальцы загорелись огнем. Быстро их потушив, я сделала пару вдохов, чтобы прийти в себя. Я хорошо умела контролировать свою силу, но ближе к концу каникул она стала порой жить сама по себе. Особенно в моменты всплесков эмоций.

– Простите меня, Ваше Высочество, – его улыбка поползла вверх.

Я отвернулась в открытое окно кареты, что закрывала лишь небольшая, но довольно плотная шторка. Деревья смеялись ростом и густотой листвы, а пролетающие птицы напевали утренний гимн. Солнце было в самом начале нового дня и поэтому мы ехали довольно быстро, ведь на пути не было иных карет. Разве что пара торговых попадались. Утренняя прохлада обволакивала лицо и остужала температуру тела. Порой мой огонь растекался по жилам и нагревал тело опасно горячо, но сама я этой опасности не чувствовала, пока мне не укажут на сильные покраснения и меняющийся цвет белка глаз. Такое было лишь несколько раз за девять лет. Но теперь я немного стала различать такие вещи и когда я начинала злиться, то сразу обращала внимание на тело и только тогда я замечаю разливающееся тепло. Как сейчас.

На руках совсем немного появились розовые пятна.

Мы ехали в тишине какое-то время и каждый хранил свой взгляд в своем окне.

– Я тебя не ненавижу, – прошептал Деймос, протяжно выдыхая. Я повернула голову к нему, пока он также смотрел куда-то вдаль. – Просто ты оказалась так некстати, когда пришла к нам в дом. Казалось, что дело было именно в тебе. За один день на мои плечи упали тайны, которые я не мог рассказать Фобосу, оттого и отдалился от него. В этот же день нам сообщили о смерти Лилиан. О переезде и смене школы. А ты просто стояла там и улыбалась, – он горько усмехнулся, возвращая взгляд в карету и смотря в пол.

Меня охватила вина, за то, что сама не могла ничего изменить. Мне было пять, я потеряла семью и оказалась с незнакомцами. Я росла думая, что имею грязную кровь и что я настоящий отброс. А как мне казалось ненависть Деймоса, в которого я потом влюбилась, оказалась страшнее самого острого клинка. Но были и хорошие воспоминания. Когда он тоже защищал меня в академии перед чистокровными детишками, что только и жаждали меня побить. Когда он подарил мне серебряную цепь на мой пятнадцатый день рождения, подкинув коробочку под дверь, лишь бы не отдавать лично. Я всегда носила ее, не снимая, но вскоре туда добавился кулон от Фобоса в виде полумесяца. Изящно изогнутая, словно обнимающая невидимый свет. В самом центре полумесяца закреплен крошечный синий камень, прозрач-

ный, как капля росы на рассвете. Если присмотреться, в глубине камня можно заметить едва уловимое мерцание, будто в нем спрятана крошечная звезда. На внутренней стороне кулона выгравированы две миниатюрные буквы – «К» и «Ф», переплетенные между собой тонкой линией, напоминающей ветвь. Я аккуратно взяла кулон в ладонь и зажала. Теплый. Каждый раз, кажется, что я слышу отдаленный смех Фобоса, который дает мне понять, что я не одна.

– Прости меня, – прошептала я, сжимая кулон. Он резко поднял глаза ко мне и всмотрелся в цепь, которую я вечно прятала под академической формой или любой другой одеждой, лишь бы не смущать Деймоса или не злить. Но теперь я достала ее и сжала так, словно это самое дорогое в мире для меня. – Я не хотела, чтобы вы с Фобосом расстраивали связь между собой.

– Ты не виновата, Ксантия. Это я позволил этому случиться, а вы... – он на мгновение замолчал. – Я рад, что у него была ты.

Следующие четыре часа мы проехали в тишине. Видимо Деймос решил, что и так уже достаточно размяк передо мной и пора бы вернуться его отстраненности. Но даже этот короткий откровенный разговор подарил мне надежду, что после раскрытия правды – мы сможем начать сначала.

Выходя из кареты, передо мной встал огромный четырехэтажный дворец королевской семьи. Мое сердце сжалось от волнения и странной тоски. Этот дом словно выточенный из

утреннего света и теней, – величественный, но не холодный. Фасады его были облицованы бледным камнем, который казалось, на закате будет отливать золотом и серебром, а тонкие резные колонны поднимались к самому небу, будто поддерживали не только крышу, но и невидимый свод столицы. Высокие арочные окна отражали небо и город, пряча за стеклом истории и тайны моей семьи. По углам дворца вздымались башни с ажурными балконами, где, казалось, можно коснуться руками облаков. Между этажами тянулись изящные балюстрады, украшенные витиеватыми узорами – в каждой завитке угадывались символы древних домов Орионтиса. В центре парадного двора журчал фонтан, вода в котором казалась живой. Она переливалась всеми оттенками лазури, и в ее отражении дворец выглядел более сказочным. Вокруг фонтана цвели редкие серебристые лилии – цветы, которые росли только здесь, в сердце Азолиса. Я остановилась у ворот, не в силах сделать шаг вперед. Мои детские воспоминания были размыты, но именно этот вид – светлый камень, башни и фонтан – вдруг отозвался в душе тихим эхом. Я вновь почувствовала себя маленькой девочкой, потерянной, но теперь найденной.

Это мой дом... и все же – чужой.

Здесь, когда-то смеялась моя мать, здесь проходили первые пять лет жизни, которых у меня казалось, и не было вовсе. Теперь же, спустя пятнадцать лет, я стояла перед дворцом, который ждал моего возвращения, как ждут весну по-

сле долгой зимы. Но ждала ли этого я сама?

– Нам нужно идти, – произнес Деймос, поравнявшись со мной и всматриваясь в дворец.

Вероятно, он бывал тут не один раз. По его взгляду было понятно, что он не особо рад находиться здесь. Да и я сама не особо уверена в том, что испытываю.

Король Эрион вышел на крыльцо дворца, на котором уже стояли стража и слуги, и со сдержанной улыбкой ожидал, когда мы приблизимся. Мы поднялись по ступеням и слуги вместе со стражей осели на правое колено.

Замешательство четко отразилось на моем лице, ведь усмешка Деймоса не заставила себя ждать.

– Они уже знают, кто ты, – прошептал он мне на ухо.

Ну, конечно. Если я принцесса, то не должна садиться на колено в присутствии короля, я же сама королевской крови. Я в недоумении посмотрела на Деймоса, почему не садится он? Деймос понял по моему взгляду, о чем я думаю и потянувшись еще ближе к уху, натянул легкую ухмылку.

– Я герцог, Ксантия. И не стану пачкать штаны.

Я закатила глаза и мои губы тронула легкая улыбка.

– Ксантия, я рад, что ты прибыла, – радостно произнес король.

Не то, чтобы у меня был выбор.

Но я этого не сказала.

– Доброго здравия, мой король, – повторила я заученную фразу приветствия короля. Он понимающе закивал.

– Это пройдет, нужно время, – сказал он это скорее самому себе.

Мы вошли в главный холл дворца, который тут же ударил светлыми красками и солнечным отражением от каменных стен. Вдоль длинного коридора на пьедесталах стояли статуи разных богов. Величественный Арес и мудрая Афина, стояли в боевых позах, словно могли вот-вот соскочить с пьедестала и вступить в бой. Зевс, Посейдон и Деметра стояли не менее величественно, а в руках у последней был колосок пшеницы. Совсем скоро будет праздник, посвященный именно ей – нашей богине плодородия. Она явно благоволила Орионтису.

Пока мы шли за королем, слуги стащили наши рюкзаки и плащи, волоча их прочь. Я посмотрела на Деймоса встревоженным взглядом и тот сдерживал смех зная, что у меня отбирают путь к отступлению. Мы прошли в большие стеклянные двери, за которыми пряталась просторная гостиная. Она предстала перед нами как воплощение величия и уюта одновременно. Помещение залито мягким светом, который проникал через высокие окна. Стены украшали массивные шкафы, заполненные бесчисленными томами разноразмерных книг. В центре комнаты стоял роскошный диван с глубокими подушками, обитый бархатом насыщенного синего цвета, окруженный несколькими креслами, приглашавшими к отдыху и беседе. Но мой взгляд невольно задержался на одиноком кресле в дальнем углу – оно казалось немного отре-

шенным от общего ансамбля, словно хранило в себе тайну. На этом кресле аккуратно была накинута бежевая шаль, мягкая и нежная на вид, словно недавно оставленная кем-то, кто спешил уйти.

– Это было любимым местом Николеты, – вполголоса ответил король моим немым вопросам.

Захотелось подойти к нему и впитать его мысли, аромат и хоть на секунду почувствовать маму.

– Я велел никому его не трогать. Последнее место, где была она – это кресло. Ее шаль, которой она укутывалась в холодные вечера, – король улыбнулся своим воспоминаниям.

Мое сердце сжалось. Пятнадцать лет это кресло стояло так, как она его оставила. Но я не заметила ни пылинки на нем. Возможно его аккуратно убирали или же наложили защитное заклинание, что не являлось редкостью.

Мы с Деймосом сели на диван, а король расположился в кресле напротив. Нас разделял красивый стеклянный стол, на котором стоял дымящийся чайник, чашки и разные подносы с лакомствами. Король рукой указал слугам покинуть помещение и сам разлил ароматный чай по чашкам, что меня удивило. Некоторое время мы в тишине отпивали горячий чай и лишь потрескивание дров в камине у ближней стены, разгонял тишину.

Король поставил чашку на стол столь невесомо, что я едва услышала звук.

– Полагаю, у тебя есть вопросы, – начал он, улыбнувшись

одними губами.

Я поставила чашку следом, пока Деймос лакомился печеньем и делал вид, что совсем не увлечен начавшейся беседой.

— У меня довольно много вопросов, — сдержанно произнесла я, хотя мечтала осыпать ими его с самого порога.

— Я готов ответить на все.

— Аластея немного рассказала о маме, но об отце говорить не стала.

Король нахмурился. Его желваки затанцевали на лице и Деймос тут же присмотрелся к королю.

— Я надеялся, что мы начнем с чего-то более приятного.

Король расправил плечи и его лицо приняло более серьезный вид.

— У Николеты был личный воин, как ты наверняка знаешь, что у королевских семей он должен быть обязательно. Ее воином был выходец из Ноксарии. Молодой крепкий воин, которого я однажды забрал из Эллады. Он готовился войти в королевскую армию, но я заметил его во время тренировочного боя и понял, что он может куда больше. Я предложил ему войти в состав королевской гвардии при дворце, а позднее назначил личным воином Николеты. Сначала он ее сильно раздражал, так как вечно ходил по пятам и докладывал мне о всех ее передвижениях. Он был весьма заметен среди дам нашего двора, и природа взяла свое и с Николетой. Она влюбилась в него, как и он. Я ничего не подозревал, пока

спустя год Колистто не сообщила мне, что Николета беременна. Ей было всего шестнадцать, она училась в академии на воина, и я не мог позволить всему вскрыться. Парнишку я отослал обратно в Ноксарию, а Николета пряталась во дворце с момента, как живот начал расти. Когда ты родилась она вновь вернулась к учебе, а от ее воина не было известий.

– Так что с ним в итоге случилось? Король Ноксарии наказал его за то, что ты отослал того назад? Насколько я знаю это большой повод задуматься о преданности и навыках подданного, – размышляла я.

– Нет, – король покачал головой с кривой гримасой. – Он дослужился до высших званий, а за то, что сделал спустя пять лет – он и вовсе вошел в королевский совет Ноксарии.

Меня замутило. Зная советников короля Малькариуса, можно только догадываться каким жестоким злодеянием они заслужили место у его стола. О советниках короля Ноксарии говорили разное и ничего из этого не было хорошим.

– Так кто мой отец? – я нахмурила брови, и король поднял стеклянные глаза на меня.

– Хемарибн, – прошипел король. – Кайфáр Хемарион.

Кайфара Хемариона считали самым жестоким из всех прислужников Ноксарии. Он был самым главным советником короля и лучшим воином их королевства.

– Как он дослужился до советника? – спросила я хриплым голосом. Какие же зверства смог он сотворить, чтобы стать так близко к королю.

Эрион молчал и даже Деймос перестал хрустеть печеньем, ожидая ответа. Такое чувство, что и треск в камине заглушил свои звуки.

– Убил... убил твою мать, – прошептал король, сжимая ладони в кулак. На его лице отразилась маска едва сдерживаемой ярости.

В глазах потемнело. Разгонявшийся стук собственного сердца отдавал в виски так, словно кузнец стучал молотом по раскаленному металлу. Мне не хватало воздуха. В помещении вдруг стало душно и очень жарко.

– Как? – процедила я. – Как он ее убил?

– Поразил своим огненным мечом на последней битве.

Я вскочила с дивана и прошла до окна, которое было распахнуто настежь. Даже утренний прохладный ветер не смог заглушить раскаленную кровь, что бурлила в моих жилах. Мой собственный отец, который вроде как любил мою мать – убил ее. Просто взял и убил. За что? Что его сподвигло на это?

– Почему? – я смогла вновь найти в себе силы, чтобы задать вопрос, который задавать не следовало. Я боялась, что ответ вовсе выбьет меня с ног.

– Этого я не знаю. Но учитывая, что после этой битвы Кайфар стал главным советником, полагаю сделать это приказал Малькариус.

Мои руки вспыхнули огнем и тут послышался женский писк и звук разбившегося блюда. Обернувшись, я увидела

молодую служанку, что несла поднос с какими-то яствами и одно из них опрокинула, увидев мой огонь, который дошел до локтей. Я смела огонь и сдержанно извинилась. Девушка пришла в себя после испуга и опустилась на колени, собирая осколки. Почувствовав вину, я быстро шмыгнула к ней и стала помогать.

– Не стоит, Ваше Высочество, – милый голосок заставил меня сильнее чувствовать вину. Она казалась такой маленькой и хрупкой.

Я заметила у нее за вырезом платья у груди странные отметины, и увидев это, она мигом поправила платье и сбросила на ту сторону свою черную густую косу.

– Аврора справится, Ксантия, – безразлично бросил король, поднося ко рту чашку с чаем.

До самого обеда король рассказывал о детстве мамы – какой она была и что любила. Я поняла, что любовь к книгам мне передалась от нее, а также не любовь к платьям и каблукам. Мама не очень любила вычурные празднества. Уединение было для нее отдушиной, особенно вовремя чтения или рисования. После обеда король предложил встретиться лично в его кабинете, чтобы обсудить более важные вопросы, такие как престолонаследие и прочие вытекающие. Во время обеда Деймос поглощал еду так, словно его не кормили неделями. Я же ограничилась небольшим куском курятины и свежими овощами.

Кабинет короля выглядел гораздо скромнее по сравнению

с остальными комнатами. Строгий, темный и настроенный лишь на работу. Король сел на массивный стул, обтянутый темно-синей кожей с черной и такой же кожаной окантовкой, который стоял за таким же массивным деревянный столом с резными узорами из позолоты. Я расположилась напротив.

– Что ж, – начал король, я выпрямилась, как струна, – ты моя единственная наследница и однажды все это, – он взмахнул рукой в воздухе, – станет твоим.

Я немного сморщилась, оглядевшись. Мне не было все это нужно. Совсем.

За спиной я услышала шелест пера по бумаге и резко обернулась. В темном углу стоял небольшой деревянный стол, за которым сидел мужчина чуть старше короля и тоже поднял глаза на меня. Глубокий взгляд синих глаз впере-мешку с недоверием пронзил до костей, отчего я поежилась.

– Это мой канцлер, – торопливо произнес король. – Он ведет всю канцелярию. Все записи, услышанные здесь или на советах хранятся в наших архивах. Я тебе потом их покажу.

Я кивнула. Канцлер кивнул в ответ и вновь устремился в пергамент.

– Скоро в академии состоится первый бал, посвященный дню плодородия. На нем я и объявлю о тебе, как о своей кровной наследнице.

Меня передернуло.

– Не переживай. Да, конечно, опасения будут, и я рад, что рядом с тобой братья Хейнсы. Деймоса чтят в Элладе и по-

говаривают, что он идеальный воин, – будничным тоном короля совсем не успокаивал. – И к тому же, теперь я смогу открыть тебя защищать. Но запомни Ксантия, доверять ты должна лишь одной себе. Многие будут видеть в тебе абсолютно не подготовленную правительницу. Нас готовят с раннего детства, а с тобой таких благ у нас не было.

– Зачем нужно было меня прятать? Мне желали зла со стороны Ноксарии?

– И это в том числе, – кивнул король. – Я не хотел говорить в гостиной или столовой, так как везде есть уши. А этот кабинет сокрыт магией защиты и даже если прямо в это окно заглянет кто-либо – они лишь увидят шевелящиеся губы. На последней битве в Риффен-хат погибла не только твоя мама, но и моя жена. Хемарион убил Николету, а сам Малькариус убил Колистто.

– Что? – казалось я подлетела на стуле. – В истории говорилось, что она погибла не совсем так.

– Знаю, – он вздохнул. – Если бы мы открыли всю правду – открытая война бы не прекратилась никогда, Ксантия. И дело в том, что у Малькариуса на Колистто была очень давняя обида, – он вновь вздохнул, ища в своей голове казалось нужные слова. – Ксантия, Малькариус Тенебрис на самом деле Малькариус Оригнтис. Он мой брат.

Съеденная еда за обедом попросилась наружу.

– Как такое возможно? Оригнтисы избраны богами служить на благо Орионтиса, – я больше шептала чем говорила

вслух, потому что шуршание пера канцлера нервировало, но он все равно слышал, что я говорю и тут же записывал.

– Верно, но мой брат... В нашем роду из покон веков после разделения Селестáрии на Орионтис, Ноксарию и Хантерию – ходила одна легенда, что однажды в этот мир явиться кто-то, кто обладает двоекровием и вновь соберет границы прежнего королевства. В нашей семье все рождались лишь с чистой кровью и со временем эта история забылась. Пока не пришло наше поколение. Малькариус родился первым и по законам престолонаследия – именно он должен был стать королем Орионтиса. Но он уродился не с чистой кровью Ксантия, а с затмленной кровью. Кровью самого бога царства мертвых. В нем с детства проглядывалась некая кровожадность и любовь к войнам, и наши родители решили рассказать Альянсу Шести правду, отчего Малькариус никогда бы не сел на трон Орионтиса. Ему это конечно же не понравилось, и он бежал. Но перед всем этим, когда мы учились в академии, он влюбился в прекраснейшую девушку.

– Колистто, – прошептала я свою догадку. Король кивнул.

– Колистто, – повторил он с нежностью. – Я тоже был без ума от нее, и она выбрала меня, а я выбрал ее своей королевой. Малькариус уже тогда был зол на меня, а после того, как трон передали мне – он и вовсе сошел с ума. В Ноксарии его приняли. Как ты наверняка знаешь, у каждого короля Ноксарии не было кровных наследников. Проклятие, наложенное много веков назад, что каждый король должен был ис-

касть себе наследника из числа жителей их королевства, ведь иметь детей человек с затмленной кровью не может. Маль-
кариус стал таким наследником. Самое опасное было то, что
он знал наши возможности. Численность армий, нашу так-
тику и прочее. Этим он и давил на нас многие годы. Затем
та битва, которая унесла многое, – король пока рассказывал
всматривал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.